

МУЖ ДА ЖЕНА, А МЕЖ НИМИ - САТАНА

- Только, пожалуйста, если пойдете с нами к Кучеровым, не вступайте с ними ни в какие дискуссии. Мы приходим к ним помогать, а не политикой заниматься, - предупредили меня в благотворительной организации «Росинка».

Разговор этот состоялся осенью 1992 года, когда страна переживала гуманитарный бум. «Росинка» была среди тех организаций, которые раздавали помощь. А Ольга Федоровна Кучерова - ее адресатом. Моя задача была чисто профессиональная - подготовить материал о том, как распределяется гуманитарка. Ольга Федоровна и ее муж Петр Андреевич были пожилыми людьми. Обоим под семьдесят. Инвалиды второй группы. К счастью, не одинокие. Но дочь жила в Смоленске, где служил ее муж, военный. И «Росинка» взылась принести старикам гуманитарные продукты. Дело это, однако, было совсем не простое. Отношения между супругами напоминали «холодную» войну. На «горячую», видно, сил уже просто не хватало. Вот они и сражались, бросая друг в друга обидные слова, злые взгляды. А все потому, что Ольга Федоровна была за демократов, а Петр Андреевич верил, что чуть-чуть бы еще потерпеть - и страна уже упивалась бы завоеваниями развитого социализма, а там и до коммунизма рукой подать. Соответственно и каждое явление «Росинки» в этом доме оказывалось яблоком раздора.

- Ах вы, мои дорогие... И что бы я без вас делала! - причитала Ольга Федоровна, пока я вместе с Леночкой, молодой помощницей «Росинки», втаскивала в прихожую довольно большую посылку. У Ольги Федоровны была грузная фигура, большие распухшие ноги и добрые не постариковски чистые глаза. «Давай-давай, привечай агентов влияния», - проскрипел словно из-под земли выросший мужичок с ноготок, маленький, желчный. Петр Андреевич, поняла я. Ольга Федоровна пригласила нас на кухню. Мы с Леной опорожняли посылку, выкладывая на стол кофе, сухое молоко, круп...

«Ну как же приятно, - не уставала повторять Ольга Федоровна, - когда люди из другой страны вот так от чистого сердца делятся с теми, кому трудно».

«Старая дура», - прокомментировал ее слова появившийся на кухне Петр Андреевич. Он демонстративно налил себе в железную кружку кипятка, даже заварки не плеснул, отрезал кусок черного хлеба и, бережно

собрал на ладонь крошки, отправил их в рот.

«Лучше с голода помереть, чем жить на подачки», - гордо бросил он всем нам и плотно закрыл за собой дверь.

Лицо Ольги Федоровны тут же приобрело трагическое выражение. «Это все от страха, - с болью в голосе сказала она. - Нормальную жизнь надо ведь зарабатывать, а такую, как у нас была, можно и почти даром получить. Вот мы ее и получили. Жизнь прожила, а даже в Болгарии не была, не то что в Америке какой. Да что там Болгария! На юге и то всего три раза погорелась. Каждый отпуск в деревне у сестры вкалывала. За профсоюзной путевкой унижаешься, в магазине в очереди унижаешься, на получение квартиры унижаешься... И ведь слова нигде нельзя сказать! Только о том, как жить у нас замечательно. Да что ж это такое! За какое такое преступление весь народ посадили на пайку и назвали ее благом! Не надо мне больше такого блага. Пусть не я, но хоть дети мои, вну-

ки разогнутся наконец. Пусть им будет трудно отвечать за себя, зато они и станут кузнецами своего счастья».

Раньше, впрочем, Ольга Федоровна даже не задумывалась, что живет неправильно. А с Петром Андреевичем, считала, ей вообще повезло. Он хоть и простой человек - слесарем в ЖЭКе работал, - но трезвый, каждую копейку нес в семью, а не на бутылку. И дома ей помогал, не гнушался полы вымыть, в магазин сходить. Она в том же ЖЭКе трудилась бухгалтером. Квартиру там двухкомнатную получили. Дочку вырастили. Пенсию в 132 рубля зарабатывали. Можно бы уже и отдохнуть, но тут перестройка началась. Ольга Федоровна от телевизора оторваться не могла - столько новостей о себе и стране узнавала. Конечно, расстроилась. А Петр Андреевич вдруг взял и уперся - страна шла правильным курсом. Ошибки, конечно, случались, так ведь и не баклуши били. Первое в мире государство рабочих и крестьян строили - шутка, что ли?

Сначала над политизацией друг друга смеивались, потом стали поругиваться, а потом пришли к выводу, что разные они люди и под одной крышей им не жить. И точно, развелись бы, если б не дочка. Она, как узнала, примчалась из Смоленска. «Папа, мама, - говорит, - вы что, хотите меня без квартиры оставить? Нашу двухкомнатную можно разменять только на коммуналки». В общем, отговорили. Но жить Кучеровы порешили каждый по-своему. Все поделили до последней тряпки. Каждый стал себе отдельно готовить. В магазин, правда, ходил Петр Андреевич и покупал продукты на двоих. Ольга Федоровна уж очень с ногами мучилась. Петр Андреевич вообще поступил как джентльмен - отдал жене большую комнату и телевизор в придачу, а сам устроился в маленькой.

«Всю комнату забил злобными газетенками, которые реформы ругают, - пожаловалась мне Ольга Федоровна. - Но ведь и на мне

грех. Донесла я на него, хотя, по правде говоря, сам виноват. Нечего за прошлое цепляться, коммуняка несчастный».

Сей прецедент приключился в августе 1991 года. ГКЧП Петр Андреевич, конечно, поддержал, руки еще потирал - наша, дескать, будем теперь социализм восстанавливать. Ольга Федоровна эти тирады выслушивала буквально в полуобморочном состоянии. Все, думала, теперь вместо страны появится один большой ГУЛАГ. А у Петра Андреевича просто второе дыхание открылось. Он хоть и был членом партии, но никогда особого интереса к жизни организации раньше не проявлял, а тут 19 августа с утра пораньше отправился в ЖЭК, при котором работала «ячейка» пенсионеров, и такую там деятельность развил, что страшно сказать: какое-то воззвание стал готовить в защиту ГКЧП, пенсионеров всех обзвонил, созывая на чрезвычайное собрание... Зато 20-21 августа, когда стало ясно, что ГКЧП потерпел поражение, он метался, как тигр в клетке. Каких только оскорблений в адрес любимой демократии не наслушалась Ольга Федоровна, но мужественно молчала. А через несколько дней позвонила в приемную московского тогда мэра Гавриила Попова, которого очень уважала, и поинтересовалась, кому ей лучше сообщить о своем муже. Такой человек, как он, опасен для судеб демократии. Женщина на другом конце провода записала адрес Кучеровых и сказала, что ее сообщение будет учтено. Ольга Федоровна положила трубку, оглянулась и увидела Петра Андреевича. У него было лицо обиженного ребенка. Он все слышал. Ольга Федоровна думала, что он в своей комнате затаился, а Петра Андреевича словно не легкая какая подняла и повела в тот момент к ней. С тех пор они разговаривать перестали. Год молчали. «Сейчас ругаемся, и то хорошо, - сказала мне со вздохом Ольга Федоровна. - А вы приходите еще и безо всяких посылок. А то ведь такая тоска, и поговорить-то не с кем...»

К Кучеровым я так и не зашла. Все как-то не получалось. А недавно разбирала свои записи и наткнулась на их телефон. Позвонила.

- Ольги Федоровны нет. Петра Андреевича тоже, - ответил мне женский голос.

- Умерли? - с сочувствием спросила я, подумав, что эта женщина купила их квартиру.

- Нет, - сказала она. - Меня зовут Инга, я дочь Кучеровых.

Оказалось, она приехала в Москву из Смоленска на время. Ее дочь вышла замуж и будет жить здесь. Вот к приезду молодых и готовит сейчас квартиру. А старики живут теперь вместе с ней в Смоленске.

- Вместе?! - удивленно переспросила я.

- Да они давно уже вместе, - весело сказал Инга.

Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. Так и Кучеровым помирился помогло несчастье.

К тому времени ругаться им порядком надоело. Политика тоже надоела. Ольга Федоровна устала ждать успеха от реформ и переключила внимание на телесериалы. Однажды смотрела очередную серию «Просто Мария», и как-то беспокойно ей стало. Никак не могла сосредоточиться на переживаниях героини. «Что-то дед давно из комнаты не выходил», - подумала. Начала прислушиваться. Даже ухо к стене приложила. Тишина. А когда зашла в комнату Петра Андреевича, тот лежал не шевелясь.

В больнице Петр Андреевич пролежал больше месяца. Инсульт в его возрасте - это не ОРЗ переболеть. Врачи сказали: если бы не Ольга Федоровна, не выкарабкался бы. Она целыми днями от его постели не отходила, бдително следила, чтобы он все таблетки принимал, из ложки кормила...

- А ведь из моих рук есть отказывался, - рассмеялась Инга, которая приехала в Москву, как только узнала о болезни отца.

- Как же могло случиться, что политика их чуть не развела? - спросила я ее.

- А что, только их? - ответила она. - Страна рассыпалась. Народы перессорились. Как уж тут семье уцелеть! Конечно, глупо было пускать политику в свою жизнь. Но кто 10-15 лет назад понимал это? Только те, для кого наша доверчивость оказалась выгодным вложением капитала.

Пока Петр Андреевич лежал в больнице, Ольга Федоровна попросила дочь привести квартиру в тот вид, который был до развода супругов. Вот Инга с неделю и таскала вещи из комнаты в комнату, все вспоминала, где вазочка раньше стояла, где полочка висела... Когда Петра Андреевича выписали, ничего по поводу перестановок не сказал. И вообще, ничего о нескольких годах своего фактического развода они с Ольгой Федоровной не говорили. Словно этих лет не было вовсе.

Год назад Инга перевезла родителей к себе в Смоленск. Совсем старые они ведь уже. Самим себя обихаживать все сложнее. Инга рассказала, как она их встречала...

«Я немного опоздала, - говорит она, - поезд из Москвы уже пришел. Огромная масса людей с баулами и чемоданами движется сплошным потоком. Никто никого не замечает. Не дай бог оказаться на их пути - снесут. А мои два одуванчика с палочками стоят. Одна еле-еле держится на больных ногах, и другой изо всех сил пытается парализованную ногу удержать. Прислонились они друг к другу, а отец еще палку вперед выставил. Словно мог так мать защитить».

Наталья КУЗИНА

Компьютер, разумеется, оказался старенький, но вполне пригодный для работы. Более того, А.В. Филиппов сказал, что будет в случае необходимости чинить технику.

Некоторое время старенький монитор служил мне верой и правдой, потом начал терять «зрение». Но когда я обратилась к Филиппову за помощью, то услышала, что он тоже переживает не лучшие времена.

Немного истории... Возглавляемый Филипповым Центр по реабилитации инвалидов был создан в 1999 году. Спонсоры Ольга и Алексей Титовы предоставили для работы жилую комнату, выделили некоторые материальные средства. Центр стал принимать неисправную компьютерную технику у коммерческих структур, ремонтировать ее, устанавливать программы и передавать безвозмездно инвалидам. Создали компьютерный класс, где обучались десять человек. Центр оплачивал коммунальные услуги. Дело разрасталось, хотя штат состоял всего из трех человек - учредителя два супруга Филипповых. Они выезжали к инвалидам на дом и бесплатно обучали их основам пользования компьютером.

ЗАЧЕМ ИНВАЛИДУ КОМПЬЮТЕР

«Статьи, напечатанные на пишущей машинке, мы больше не принимаем, - сказали мне однажды в одной из редакций, - набирайте только на компьютере». Представьте мое положение, когда многое знаешь и умеешь, а тебе отказывают из-за какого-то технического момента. Однако для меня он вырос в неразрешимую проблему: откуда мне, пенсионерке и инвалиду, взять деньги на приобретение компьютера? Тогда председатель общества инвалидов Южного округа столицы Сергей Алексеевич Лупилов посоветовал мне обратиться к Александру Владимировичу Филиппову: он, дескать, может дать компьютер БЕСПЛАТНО!

Через такую учебу прошли 55 человек. Желających освоить компьютер все увеличивалось.

Например, в 2004 году центр выделил безвозмездно компьютеры не только самим инвалидам, но и их общественным организациям, школам-интернатам, отделам социальной защиты...

«Всего выполнено различных заявок около полутора тысяч», - утверждает А.В. Филиппов.

А потом случилась беда: в течение одного года умерли друзья-спонсоры Титовы - Андрей и Ольга. С той поры центру приходится только выживать. Нечем платить долги по коммунальным услугам. А милиция даже грозилась лишить семью Филипповых родительских прав, так как их четверо детей будто бы живут в антисанитарных условиях, рядом с хламом, то есть с б/у техникой. Было предложено ее уничто-

жить, чтобы не осталось проблем ни у семьи Филипповых, ни у управы Царицына, на территории которой они проживают.

Хотя понять, что делает Филиппов для инвалидов, совсем несложно. «Далеко не каждый инвалид способен посещать компьютерный центр, который, например, существует в ЮАО на Шипиловской улице, - говорит председатель общества инвалидов ЮАО Сергей Алексеевич Лупилов. -

Некоторые годами из дома не выходят, а значит, им жизненно необходим компьютер, благодаря которому у них появляется возможность найти себе дело по душе, общаться с друзьями, расширить их круг».

Увы, управа Царицына так и не перевела обещанную Филиппову в начале 2004 года минимальную сумму. Очень жаль, если доброе и нужное дело Центра по реабилитации инвалидов погибнет. Хотя богатые люди в Москве, коммерческие организации готовы отдавать отработанные компьютеры инвалидам. А Филиппов готов наладить технику, доставить ее и помочь освоить. Причем делать это не только в пределах Москвы, если ему оплатят проезд и минимальные суточные.

Но кто должен помочь в организации работы центра? Малоимущие инвалиды? Хотелось бы, чтобы на деятельность центра обратило внимание и правительство Москвы. И оказало достойную поддержку людям, которые, не жалея времени и сил, спасают вещи, необходимые для реабилитации наименее защищенной во всех смыслах группы населения.

Антонина РЫЖОВА